

— Ты неблагодарный уродец! Тебе отец с матерью жизнь дали, вырастили тебя, а теперь, окрепнув, решил родню не признавать?

Юнь Цзю резко рванул руку и высвободил её из grasp Юнь Сяошу. Юнь Цзю был гораздо сильнее, поэтому освободился практически без усилий, а Юнь Сяошу едва не упал от рывка.

— Тот Юнь Цзю, что был раньше, тобой был повешен. Одной жизнью я вам отплатил, считаю, этого достаточно.

Линь Е, стоявший сбоку, с тревогой посмотрел на руку Юнь Цзю. К счастью, сейчас зима, будь весна или лето, рука Юнь Цзю была бы изодрана в клочья.

Юнь Сяошу просто взбесило. Он яростно бросился вперёд, схватил Юнь Цзю за воротник и заорал:

— Ты кто такой, в самом деле? Ты ведь вовсе не дурачок, да? Вечно притворялся простачком, чтобы жалость вызывать. На самом деле ты нас всех злее и коварнее! Ты что, с родителями связываться хочешь порвать? Ради какого-то мужика, которого видел пару раз, такое мне говоришь? Юнь Цзю, ты тварь!!

Хлоп!

Тяжёлая пощёчина оглушила, и вокруг мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Это произошло так внезапно, что никто даже не успел опомниться.

На лице Юнь Сяошу читалось полное неверие. Глаза у него и без того большие, а сейчас теперь и вовсе на выкате. Медленно потянулся рукой к щеке, а потом вдруг, как безумный, бросился на Юнь Цзю.

Юнь Цзю ударил его? Его, которого никогда в жизни не били? С какого права, почему Юнь Цзю посмел поднять на него руку?

В эту секунду Юнь Сяошу выглядел просто ужасно. Те, кто раньше за него заступался, увидев эту неистовую ярость, стыдливо отвернулись. Смотреть было невозможно: как же этот гер может быть таким истеричным и свирепым?

Линь Е заслонил собой Юнь Цзю, но слепой от ярости Юнь Сяошу всё же умудрился царапнуть Линь Е по подбородку, оставив кровавую полосу.

Жители деревни Юньцзя, увидев это исступление, испугались инстинктивно. Но заметив, что Линь Е ранен, несколько геров кинулись оттаскивать Юнь Сяошу. Однако потерявший рассудок Юнь Сяошу с силой отшвыривал их.

— Ты посмел меня ударить, Юнь Цзю? Я тебя убью! Убью!

Геры, получившие затрещины и царапины, в страхе разбежались в стороны.

Юнь Цзю тут же потянул Линь Е назад, сам кипя от злости и готовый ещё пару раз приложить Юнь Сяошу. Но тут кто-то опередил его, дважды жестоко хлопнув Юнь Сяошу по щекам.

Юнь Сяошу от растерянности замер. Долго не мог прийти в себя, а потом, глядя на Юнь Сяохуа, искажился яростью.

Юнь Сяохуа фыркнул:

— Смотри на себя, чего распустился! Тебе самому не стыдно, а тошно нам.

Сказав это, он развернулся и пошёл прочь, делая вид, что даже смотреть не хочет. Однако никто не заметил, как в момент поворота он с грустью взглянул на Линь Е.

Раньше он, как и все в деревне, думал: Линь Е просто жалеет Юнь Цзю, поэтому и относится так хорошо, даже решил жениться. Но только что он увидел, с какой болью в глазах Линь Е смотрел на Юнь Цзю, и всё понял.

Выходит, они с самого начала заблуждались, считая себя умными. Всё казалось им так просто, а они ни разу не присмотрелись к Линь Е повнимательнее.

Теперь все в Юньцзя знали: Линь Е хоть и добрый человек, но принципиальный. Если бы он к Юнь Цзю ровно никакого интереса не имел, при своём-то характере, стал бы он брать его в дом? Оказывается, Линь Е Юнь Цзю любит.

А они тут, как назойливые мухи, вьются. Наверное, в глазах Линь Е они ничем от попрошеек не отличаются.

Линь Е — как сладкий рисовый пирожок, а они — как стая противных мух. И неважно, кто из них искренне Линь Е любит, а кто на деньги Линь семьи положил глаз: Линь Е всё равно для всех они — одинаково противные насекомые.

Юнь Сяохуа почувствовал, что вся эта сцена мерзкая. Он не хотел быть похожим на Юнь Сяошу или Дун Суйсуя. Не мог бы он стерпеть, чтобы и сам когда-нибудь выставил напоказ такое же отвратительное, злое лицо.

После этой выходки Юнь Сяошу друзей у него почти и не осталось, так что народ быстро разошёлся.

Остывший Юнь Сяошу в панике метнулся в толпу. Теперь его мучал жуткий стыд.

Вспомнив, как он изуродовал лицо Линь Е, Юнь Сяошу понял: он совсем с ума сошёл. Кого угодно, а зачем он Линь Е тронул? Теперь-то Линь Е его возненавидел, ведь так?

Но больше всего он злился на Юнь Цзю. Как тот посмел его ударить? Он же в семье самый любимый, даже Юнь Юйшань перед ним заступается. А Юнь Цзю? Самый бесполезный, самый уродливый, тот, кто всегда молчал и не давал сдачи, — он поднял руку?

Юнь Сяошу покраснел от гнева, но этот позор он запомнит на всю жизнь.

Линь Е коснулся подбородка и нарочно с присвистом вдохнул. Услышав звук, Юнь Цзю встревоженно посмотрел на него. Увидев на нежной коже эту яркую, шокирующую красную полосу, сердце Юнь Цзю сжалось.

Рана Линь Е была неглубокой, просто содрана кожа, но на его белой коже это выглядело ужасно.

Юнь Цзю почувствовал досаду на себя: слишком медленно среагировал. Лучше бы это поранило его, а не Линь Е. Такой красивый человек, жаль, если шрам останется.

Заметив беспокойство Юнь Цзю, Линь Е не выдержал и тихо улыбнулся. Он наклонился и

прошептал прямо в ухо Юнь Цзю:

— А если шрам останется, ты всё ещё будешь любить мужа?

Линь Е специально подышал тёплым воздухом на ухо Юнь Цзю, и тот мгновенно покраснел.

Юнь Цзю было щекотно, он поёрзал ухом и попытался отстраниться. Линь Е потрогал ухо Юнь Цзю: мягонькое, мясистое, очень приятное.

Юнь Цзю ещё не привык к такой близости с Линь Е при людях, поэтому робко посмотрел на него своими тёмно-карими глазами, словно говоря: «Хватит, не смейся».

К этому времени вокруг почти никого не осталось.

Линь Е не хотел больше дразнить его, боясь смутить этого скромнягу. Однако тут к ним подошёл человек. Линь Е поднял глаза и увидел улыбающегося Ци Чжоу. Тот подошёл к Линь Е и начал кружить вокруг него.

У Ци Чжоу по-прежнему был какой-то развратный вид, а в глазах читались недобрые намерения.

Юнь Цзю не понимал почему, но хотя сегодня видел Ци Чжоу впервые, ему почему-то казалось, что у Ци Чжоу на Линь Е виды? Это смутное чувство опасения заставило Юнь Цзю инстинктивно отдёрнуть Линь Е за спину и настороженно уставиться на Ци Чжоу.

Ци Чжоу был забавлен этим выражением, вдруг сказал Линь Е:

— Коллега по цеху, а? Выходит, покрепче тоже интереснее, да?

Юнь Цзю не понял намёка, но Линь Е понял, хотя отвечать этому развратному типу не собирался.

Ци Чжоу не обиделся на холодность Линь Е, а развернулся к Юнь Цзю. Его наглый взгляд заставил Юнь Цзю невольно сделать шаг назад.

Линь Е холодно смотрел в затылок Ци Чжоу, раздумывая, не ударить ли его, пока тот не ждёт.

Но Ци Чжоу ничего не успел сделать, как вдруг раздался знакомый голос:

— Брат, ты тут?

Ци Чжоу инстинктивно рванул было прочь, но только повернулся, как руку его схватили. Перед ним возникло красивое лицо Ци Сяюаня, совершенно беззащитное. Ци Сяюань фыркнул, глядя на брата, а Ци Чжоу тут же надел лицо «О, какое совпадение, тоже гуляешь».

Ци Сяюань посмотрел на Линь Е, ткнул в него пальцем и сказал:

— Эй, ты же тот самый парень? Ха-ха, того, кого мой брат чуть не изнасиловал.